

Вступление

6 часов утра. По всей комнате прокатилась лёгкая музыка, доносившаяся из установленных повсюду колонок. Было довольно очевидно, что это сигнал для нас: пора вставать с кроватей.

Было ещё темно, и даже сквозь тонкую штору совсем не было видно солнечного света.

— Какого чёрта... хватит шуметь...

Такими стали первые слова Ишизаки этим утром.

Нашлись и ученики, не проснувшиеся от музыки, но мало-помалу и они начали садиться на кроватях, потихоньку отходя ото сна.

— Наверное, сегодня начнутся запланированные занятия?

Я услышал, как Хашимото, вздохнув, прошептал это сверху.

— Пока что каждый должен встать. Если даже один из нас опоздает, мы все можем получить выговор.

Сказал Кейсей, натягивая свою футболку.

Он прав, и пока мы живем в одной комнате, нам не удастся избежать совместной ответственности.

— Эй, Коенджи здесь уже нет.

— Доброе утро, джентльмены. Вы собирались отправиться на мои поиски?

В комнате, любезно улыбаясь, появился чуть вспотевший Коенджи. По всей видимости, он встал раньше нас.

— Ходил в туалет? Что-то не похоже.

— Хе-хе. Сегодня чудесное утро, и я, видишь ли, провел утреннюю тренировку.

— Какую ещё тренировку? Никто не знает, что нас сегодня ждёт. Я думаю, ты только бессмысленно утомляешь себя.

Хоть наш лидер и сделал ему такое предупреждение, Коенджи не из тех людей, кто станет прислушиваться. Напротив, он с улыбкой опроверг слова Кейсея.

— Пустяки. Даже после тренировки я обладаю несравненным запасом сил. Кроме того, раз уж ты не одобряешь подобную трату энергии, то не думаешь, что должен был предупредить об этом группу ещё вчера?

— Это... я не думал, что кто-то станет тренироваться ранним утром.

— Нет, нет. Здесь это не пройдет. Я помню, что мы жили в одной комнате на круизном лайнере. Ты должен был хотя бы немного напрячь память и вспомнить, что я из тех людей, кто никогда не пропускает тренировки, разве нет?

«Конечно, не может быть и речи о том, чтобы забыть такое» — Коенджи словно говорил эти слова.

— Перестань постоянно вести себя так высокомерно и заносчиво.

Не то чтобы Ишизаки пытался защитить Кейсея или что-то в этом роде, но он встал прямо перед Коенджи. С момента избрания лидера нашей группы и до сих пор тот вёл себя эгоистично, и было понятно, что группа станет категорически возражать против такого поведения. К Коенджи уже, вероятно, относятся как к инородному разрушительному элементу в организме.

У нас осталось мало времени. Единственное, чего я хотел бы избежать, так это опоздания в первый же день. В обычной ситуации кто-то вроде Хираты сейчас напомнил бы всем об этом и принял бы на себя руководство группой.

Однако, учитывая, что нам явно недостает полноценного лидера, этого не произошло.

— Пообещай прямо здесь, что будешь сотрудничать с нами.

— Что ты имеешь в виду под этими словами? Как мне видится, едва ли хоть один из вас предан этой группе.

— Да... у меня самого нет никакого желания помогать ей.

Ишизаки оглянулся. Главная причина этому – я и никто более. Он неосознанно направил свой взгляд в мою сторону.

— Класс А. Разве этой причины недостаточно?

Его взгляд в конце концов остановился на Хашимото, спустившимся с кровати и вставшим рядом со мной.

— Тц. Да и дело не только в А, но и во всех остальных классах.

Объединив нас всех вместе этими словами, Ишизаки снова повернулся лицом к Коенджи.

— Ты, как и тот красноволосый мальчик, идешь по кривой дорожке. Просто наблюдать за этим забавно, но когда приходится общаться напрямую, это быстро начинает мне надоедать. Разве сейчас тебе не следует направляться к месту сбора вместо того, чтобы беспокоиться обо мне? Стоит поторопиться, пока твоя несостоятельность не стала всем очевидна.

Коенджи, может быть, и был единственным, кто понял ситуацию, но, тем не менее, он решил подлить ещё масла в огонь.

Было совершенно очевидно, что столь провокационные слова вызовут гнев Ишизаки.

— Да мне наплевать, ублюдок!

Взревел он. Тем временем Кейсей, осознавший происходящее, посмотрел на часы и запаниковал.

— До собрания осталось меньше пяти минут. Пожалуйста, отложите ссору на потом.

— Это не мои проблемы. Если мы опоздаем, виноват в этом будет он!

Похоже, одного лишь стакана воды уже не хватит, чтобы погасить пламя гнева Ишизаки.

Напротив, его злость, похоже, лишь становится сильнее. Кейсей в определённой мере следит за ситуацией и ещё может что-либо предпринять.

Тем не менее, пока он не делал ничего, что учитывало бы их чувства.

— Ты недалекий человек. Вот поэтому и упал до класса D.

Эти обостряющие конфликт слова на этот раз были произнесены Яхико. Что касается остальных, то ученики класса В не вступали в разговор и просто ждали, пока эта ссора утихнет.

— Как жаль. Я сомневаюсь, что мы сможем работать вместе как группа.

Хашимото рядом со мной вздохнул, жалея о сложившейся ситуации.

— Что ж, полагаю, ничего не поделаешь.

Он произнёс такие слова. Я полагал, что Хашимото продолжит играть роль наблюдателя, но вместо этого он вдруг врезал кулаком по деревянной кровати. Все присутствующие, кроме Коенджи, резко отреагировали на этот звук.

— Давайте успокоимся. Я не стану говорить, что ссориться — это плохо, но сейчас неподходящее место и время, ясно? Если мебель, которой мы пользуемся, будет повреждена, то и за это нам тоже придется отвечать. И если на ваших лицах появятся отёки и опухлости, то нас могут спросить о том, что же произошло. Ведь так?

Создав таким образом тишину, Хашимото сказал то, что должно было быть сказано в подобной ситуации. Ишизаки, кричавший о том, что это не его проблема, теперь, вероятно, понимает, что сейчас неподходящий момент для ссоры.

— Очкарик-кун, напомни мне, как тебя зовут?

— Юкимура.

— Верно, всё именно так, как и сказал Юкимура-кун. У нас нет времени. Поэтому пока умерьте свой гнев и давайте пойдем на собрание, хорошо? Затем мы позавтракаем, и, если ваша злость к тому времени ещё не утихнет, вы будете вольны решать, продолжить ли ссору или нет. Это и значит быть в группе, верно?

—... Разве ты не рад, Коенджи? Тебе удастся прожить ещё некоторое время.

— Да, как настоящий пацифист, я очень доволен.

Этого, наверное, и следовало ожидать от класса А. Я не знаю, какое место Хашимото занимает в иерархии своего класса, но с нашей ситуацией он справился превосходно.

Фитиль был подожжён, но каким-то образом дело не дошло до взрыва. Неся с собой неразорвавшуюся бомбу, мы покинули комнату.

Ученики всех школьных лет, входившие в нашу большую группу, собрались в одном помещении.

Нас примерно 40 человек. Можно сказать, как обычный класс. Первогодки непринужденно поприветствовали учащихся 2-го и 3-го года.

Вскоре после этого в класс вошел учитель.

— Я отвечаю за класс В 3-го года. Мое имя Онодера. Я проведу переключку, после чего вы направитесь на улицу и будете убираться в отведенных для вас местах. Далее по расписанию уборка в здании школы. Это будет повторяться каждое утро. Если пойдет дождь, вы будете освобождены от уборки снаружи, но это значит лишь то, что придется потратить больше времени на внутренние помещения. Также, что касается уроков, начинающихся с сегодняшнего дня, преподавателями будут не учителя нашей школы, а посторонние люди, которые обучат вас различным дисциплинам. Не забудьте поприветствовать их как следует и ведите себя вежливо.

После этого краткого объяснения наша группа отправилась на уборку.

Часть 1

Исходящий от татами запах травы щекотал нос.

П/П: Татами (яп. 畳, дословно «то, что складывается») — маты, которыми в Японии застилают полы домов традиционного типа или додзё.

Просторное помещение, в которое нас привел учитель, выглядело как додзё и по какой-то причине вызывало у меня чувство ностальгии.

Похоже, нам предстоит заниматься вместе с некоторыми учениками из других групп.

— Начиная с сегодняшнего дня, вы будете практиковать здесь Дзадзэн — утром и вечером.

— Это является первым разом в моей жизни, когда я попробую медитировать.

Профессор сказал это стоящему рядом с ним однокласснику, но, услышав эти слова, мужчина, ответственный за наше обучение, подошёл к ним.

— Ч-Что-то не так?

Профессор, чувствуя на себе молчаливое давление, спросил об этом, глядя снизу вверх.

— Ты родился с таким диалектом? Или, возможно, так говорили там, где тебя вырастили?

— Это не так...

— Тогда, выходит, ты из эпохи Муромачи или Эдо, верно?

П/П: Так именуются эпохи в истории Японии с 1336 по 1573 и с 1603 по 1868. Их преподаватель намекает, что речь Профессора сильно устарела, и сейчас так никто не говорит.

— Хах? Разумеется, нет...

— Ясно. Тогда я не знаю, почему ты так говоришь, но это явный дефект. Воспользуйся оставшимися днями в летнем лагере, чтобы избавиться от своего нелепого диалекта и повзрослеть.

— Ч-Что?

— Что подумает незнакомый человек, если ты заговоришь с ним так при первой встрече? Или, может, мне подробно объяснить, что именно произойдет?

Не знаю, почему Профессор так говорит, но даже я могу точно сказать, что он делает это намеренно.

В обществе... или, как минимум, в среде со строгими правилами поведения ему, безусловно, не будет позволено так разговаривать.

Это не имеет ничего общего с ограничениями или обязательствами, а, скорее, относится к сфере «моральных устоев» и «манер». Конечно, вы можете отвергнуть их, утверждая, что в этом ваша особенность и уникальность, но подобное сойдет с рук лишь немногим.

— Хорошо, все слушайте меня. В мире много людей, которые хотят получить признание, стать известным, доказать свою особенность и поступать, не заботясь о других. Время от времени они попадают на пути — не только молодежь, но и пожилые.

Этот человек строгим голосом давал наставление всей группе.

— Я не говорю, что следует полностью отказаться от своей индивидуальности перед лицом общества. Нет, свободно выражать свое мнение можно всегда. Я пытаюсь сказать, что, вступив в общество, вы всегда должны быть внимательными к чувствам окружающих. Здесь будут проводиться уроки, которые окажут влияние на ваш образ мышления. Один из таких уроков — Дзадзэн. Держа свои слова и действия в себе, каждый интегрируется в коллективное целое. Будьте внимательны к другим и обязательно подумайте над тем, что я сказал — кем вы являетесь и на что способны.

Всё понятно? Словно говоря это, мужчина внимательно посмотрел на Профессора, после чего отошел от него.

— Я испуга... Нет, мне нужно быть осторожнее.

Вероятно, он не сможет сразу же отказаться от своего диалекта, но отныне, многократно практикуя Дзадзэн, Профессор задумается над тем, что же заставляет его так говорить.

Каждая группа заняла своё место, и мы наконец получили объяснения.

В этом месте, известном как Дзадзэндо, неважно, идем ли мы куда-то или стоим на месте, нам следует постоянно сжимать одну из ладоней в кулак, обхватывая его при этом другой рукой.

Также необходимо удерживать эту конструкцию на высоте солнечного сплетения. Такая позиция известна как Шасю.

В зависимости от школы техники может быть так, что сжимать кулак нужно какой-то определенной рукой, но, вероятно, здесь таких правил не будет.

Затем мы получили ещё одно объяснение касательно самого предмета. Что Дзадзэн – это не более чем форма медитации, и его практика состоит не в попытке выбросить всё из своей головы, а, скорее, в формировании образа.

Преподаватель сказал, что нечто, известное как «Десять быков», будет выступать нашим методом визуализации.

Это серия из десяти иллюстраций, на которых изображена дорога к дзен-просветлению. К слову, для меня Дзадзэн тоже в новинку, ведь я никогда не практиковал его раньше.

– После того, как сядете, скрестите ноги и положите их на бедра. Поскольку результат экзамена зависит, в том числе, и от того, насколько хорошо вы можете сидеть в позе лотоса, старайтесь изо всех сил.

— Оуу... он что, серьёзно? У меня точно не получится это сделать...

— Если у вас не выходит, то можете попробовать половинную позу, в которой нужно управляться лишь с одной ногой.

Мужчина продемонстрировал нам, как это делается. Я был способен без особых трудностей скрестить ноги, поэтому выбрал полную позу лотоса.

Судя по тому, что я видел, довольно многие ученики неспособны справиться с этой задачей, что достаточно удивительно. Однако, Коенджи, в отношении которого мне было в какой-то мере интересно... он без каких-либо проблем непринуждённо скрестил ноги.

Судя по небольшой улыбке на его лице, похоже, что он опередил всех нас и своими силами уже входил в состояние Дзэн.

Поскольку в позе Коенджи, похоже, не было ничего, к чему можно было бы придраться, мужчина не стал уделять ему внимание и направился дальше.

— Этот парень всё-таки может, если захочет.

Прошептал преуспевший в исполнении позы лотоса Токито, сидящий рядом.

— Не похоже, чтобы ему не нравилось. От этого становится легче.

— Несомненно.

Мужчина, ответственный за Дзадзэн – суровый человек, но если речь идёт о Коенджи, то было бы не странно, если бы он просто отказался что-либо делать без малейшего следа страха на лице.

Когда все ученики поняли, что им следует делать, началось время Дзадзэна. Поскольку на объяснение было потрачено достаточно много времени, первое занятие было ограничено примерно пятью минутами.

Часть 2

Утренняя уборка и занятия Дзадзэном были завершены, и, поскольку сейчас было около 7 часов утра, настало время позавтракать. Но вместо того чтобы привести в большую столовую, которой мы пользовались в прошлый раз, нас всех вывели на улицу.

Здесь была подготовлена большая и просторная зона для приема пищи, и даже оборудовано несколько кухонь. Тут уже находилось несколько групп.

— Сегодня школа предоставит вам еду, но, начиная с завтрашнего дня, при условии ясной погоды вы должны будете самостоятельно готовить всей группой. Что касается количества еды и распределения обязанностей – вам придется решить это между собой.

— Серьезно? Я никогда раньше не готовил...

Пробормотал Ишизаки, но поскольку это правило распространяется на всех, то деваться ему некуда. Подготовка к завтраку продолжалась, пока мы получали инструкции по приготовлению пищи.

Меню завтрака было уже утверждено, и, очевидно, нам расскажут, как его приготовить. Похоже, не нужно беспокоиться о том, что никто из нас не умеет готовить.

— Эхх, и это всё...?

Меню было простым – японский завтрак, включающий в себя рис, суп и горячие блюда. Ученики с хорошим аппетитом вполне объяснимо считают, что этого недостаточно.

Кстати, похоже, мы можем заменить его чем-то другим, но тогда придется взять на себя бóльшие хлопоты по готовке.

— Слава Богу, что мы прошли через экзамен на необитаемом острове. По сравнению с тем, что было там, такой завтрак – это целый пир.

Словно будучи абсолютно умиротворённым, Кейсей принялся есть.

— Что ж, если распределять обязанности по справедливости, то как насчёт того, чтобы учащиеся каждого года готовили по очереди?

Во время завтрака парень-третьегодка, выглядевший как лидер, повернулся к Нагумо и сделал такое предложение.

— Верно, хорошая мысль. Я бы предложил начать с первоодок.

— Что скажете, 1-ый год? Есть возражения?

Никто в такой ситуации не смог бы сказать, что против.

Если предположить, что все оставшиеся дни будет ясная погода, то завтрак нужно будет готовить шесть раз. Дни, в которые на плечи малой группы ложится эта ответственность, для всех нас разные, но я не вижу в этом причин для недовольства.

Это не то задание, которое нам, как кохаям, было бы естественно принять, но и не то, в отношении чего никак нельзя просто замолкнуть и приняться за дело.

— Понятно. Мы не против.

Наш лидер, Кейсей, дал своё согласие.

— Раз мы будем готовить завтрак... во сколько нужно вставать завтра?

—... На всякий случай нам нужно проснуться на 2 часа раньше.

Естественно, Ишизаки принялся активно возражать против предложения Кейсея. Это значило бы, что следует встать в 4 утра и сразу же начать готовить.

— Тем не менее, у нас нет другого выбора. Если мы облажаемся и не сможем приготовить завтрак, это будет катастрофа.

— Тогда вы, ребята, и занимайтесь этим. А я буду спать.

При Рьюене Ишизаки не имел большого авторитета, но здесь, в этой группе, он поднялся на вершину иерархии. Довольно любопытно, что стоило его положению измениться, как посыпались подобные заявления.

Причиной может быть и то, что он – один из тех, кто сверг Рьюена. Мне не очень хочется выступать против Ишизаки, продолжающего вести себя вызывающе, даже зная, как на самом деле обстояли дела. Потому что тот факт, что он случайно оказался в моей группе, делает его эмоционально нестабильным. Каждый раз, принимая решение, Ишизаки причиняет боль не только окружающим, но и себе.

Он, как и Альберт, не создан для того, чтобы быть лидером или стратегом.

Оба больше подходят для объединения и сплочения других. На самом деле, Рьюен должен был оставить их именно в таком положении.

В этом отношении Кейсей и Яхико такие же. Они не слишком безрассудные, в отличие от Ишизаки, но на самом деле не созданы для того, чтобы вести за собой других.

Я ожидал от учеников класса В более активного участия, но до сих пор они вели себя необычайно тихо и лишь молча наблюдали за всем происходящим. Возможно, классу В всё-таки не хватает инициативности, что предало мои ожидания. Разумеется, это не касается таких учащихся, как Канзаки или Шибата.

В любом случае, как я и думал, Хашимото лучше всего подходит для объединения этой группы.

Он обладает как престижем статуса члена класса А, так и способностью трезво оценивать ситуацию. Кроме того, тот факт, что Хашимото способен принимать решения с учетом действий и состояния других людей, может иметь для нас решающее значение.

Тем не менее, мне не кажется, что сам он хочет руководить группой.

Часть 3

Сегодняшний скучный... нет, здоровый завтрак закончился, и наконец начались серьезные

занятия. Большие группы собрались в классе — немного более просторном, чем те, что были в Кодо Икусей.

Интересно, университетские аудитории выглядят так же? Мы не получили никаких инструкций в отношении наших мест, так что могли сидеть, где и с кем захотим.

Неизбежно, что в конечном итоге каждый займет место рядом с учениками из своей малой группы. Конечно, если хочется, можно в одиночестве расположиться в углу класса, но это неизбежно привлечёт внимание учащихся других школьных лет и, в зависимости от обстоятельств, может даже привести к тому, что отщепенцу будет вынесено предупреждение.

Поскольку малые группы 2-го и 3-го года еще не пришли, у первоодков было предостаточно свободных мест на выбор.

— В таком случае... может, сядем спереди?

— Нет. Думаю, нам стоит сначала подождать, пока рассядутся старшекласники. Это избавит нас от неприятностей.

Похоже, Кейсей не хочет рисковать, эгоистично занимая лучшие места, только чтобы впоследствии быть изгнанным оттуда.

— Коенджи, тебе лучше не уходить и вообще не делать что вздумается. Не садись в одиночку на приглядевшееся тебе место.

— Я считаю, что пока все стулья свободны, я вполне могу сесть там, где захочу.

Несмотря на сказанное, он остался стоять вместе с остальными, не торопясь эгоистично занять лучшее место. Выходит, Коенджи всё-таки не из тех, кто игнорирует все возможные правила.

Кстати, он также обычно молчит и на школьных занятиях. У людей, подобных ему, вероятно, есть свой собственный свод соблюдаемых правил.

— Похоже, вы в затруднительном положении, первый год!

Один из второгодок окликнул нашу группу.

— Если у вас проблемы, я могу помочь!

— Нет, всё в порядке...

Кейсей слегка склонил голову в ответ на давление со стороны этого старшекласника.

— Ха-ах... и почему я должен быть лидером?..

Приветствие учеников 2-го и 3-го года — это тоже одно из дел, выполнять которое полагается лидеру. В результате всего этого Кейсей, кажется, переживал сильный стресс.

Если я оставлю его в таком состоянии... возможно, через некоторое время он не выдержит столь большого давления.

Часть 4

Занятия физкультурой или, точнее сказать, упражнения для поддержания физической формы проводились во второй половине дня.

Согласно полученному нами объяснению, основное внимание будет уделено марафонской подготовке; похоже, на последний день пребывания в летнем лагере запланирован эстафетный забег на дальнюю дистанцию. Результаты наверняка повлияют на общую оценку за специальный экзамен.

Судя по всему, нам предстоит несколько дней тренироваться на свежем воздухе, и только потом на трассе для гонки.

— Кха, хаах.

Кейсей задыхается. С самого утра мы участвовали в нескольких тренировках, изнуливших нас физически, поэтому сейчас ему очень плохо.

Если бы полученное задание было ориентировано на знания, я мог бы дать Кейсею какой-нибудь совет, но, когда дело доходит до чего-то вроде базовой физической подготовки, мне остается только наблюдать.

С другой стороны, Ишизаки и Альберт следят за своим здоровьем и физически сильнее среднего ученика. Поэтому они могут справляться с заданиями без особых проблем.

« ... я начал думать обо всём этом только с сегодняшнего утра».

Мне кажется, я в каком-то смысле уже устал от своего нынешнего положения. Похоже, придётся забыть о желании не предпринимать никаких действий. Я чувствую, что должен хотя бы улучшить показатели группы, дабы не стать одним из кандидатов на исключение.

Если мы займем последнее место и покажем результаты ниже установленного школой порога, то Кейсея исключат из школы. Вероятность того, что он потащит меня вниз за собой, крайне низкая, но это всё равно не гарантированно.

Потому что я могу вызвать обиду своего друга тем, что не протянул ему руку помощи, хотя и знал, что он страдает.

Следует ли мне предоставить Кейсею минимальную поддержку, необходимую для того, чтобы он не получил красную карточку? Или я должен принять определенные меры, чтобы вся наша группа «взлетела вверх»?

А может, мне стоит просто ждать и надеяться, что эта проблема решится сама по себе.

Впрочем, я быстро отмёл мысль о том, что могу лишь наблюдать.

Есть ещё кое-кто, от кого, по всей видимости, в будущем можно ждать проблем. Полагаю, мне нужно поторопиться и сделать ход. Я притормозил и пристроился рядом с Коенджи, непринужденно бежавшим за мной. Однако, тот не удостоил меня и взглядом, даже когда я приблизился.

Похоже, он не сделает ни шага за пределы своего мира, пока кто-либо не постучится к нему.

— Эй, Коенджи. Ты не мог бы относиться к ним немного мягче?

— Под «ними» ты подразумеваешь нашу группу, малыш Аянокоджи?

— Да. Остальные ученики сейчас в замешательстве. Не все ведь такие же невероятные, как ты.

— Ха-ха-ха. Определённо, я единственный и неповторимый. Однако, не кажется ли тебе, что для меня будет крайней глупостью замедлять темп просто для того, чтобы массы могли не отставать?

— Ну... я не знаю, что правильно, а что - нет.

— О чём же ты тогда толкуешь?

— Я думаю, что было бы здорово, если бы группа смогла получить хороший результат. Мне хочется избежать исключений.

— Если ты так хочешь этого, тебе остаётся только работать на результат, верно?

— Именно поэтому я сейчас веду этот диалог.

Наши ноги. Я слышал звук, с которым ступни опускаются на землю. Коенджи, похоже, вернулся в свой собственный мир, поэтому перестал отвечать.

Как я и думал, управлять им невозможно, и непродуманные угрозы и призывы совершенно бессмысленны. Это становится очевидно, если оглянуться на нашу школьную жизнь до сих пор.

Даже если все ученики или, возможно, даже все учителя попытаются убедить его – раз уж его ответ «нет», то это «нет».

Просто такой уж он человек.

Часть 5

После изнурительной марафонской подготовки остальные занятия состояли только из объяснений относительно устройства этой школы и того, что нас ждёт в течение оставшегося времени. Теперь совершенно очевидно, что основное, чему мы будем учиться – это «социальность».

Впрочем, даже если сказать это напрямую, первогодки, вероятно, не поймут. Старшеклассники же ведут себя спокойно. Очевидно, что разрыв в опыте между 1-ым и 2-ым годом непреодолим.

— Ууух...

Наш последний урок, Дзадзэн, только что, наконец, кончился, и Кейсей сел на пол прямо в додзё, будучи не в силах двигаться.

— Ты в порядке?

— «Да, всё нормально» – хотелось бы так сказать, но мои ноги совершенно онемели... пожалуйста, подожди минутку.

Похоже, этот предмет оказался слишком трудным для Кейсея. Примерно две минуты он оставался неподвижным и ждал, пока его конечности смогут нормально двигаться. Ишизаки тоже, похоже, пришлось тяжело с Дзадзэном, поскольку сейчас он весь согнулся от боли.

— Сходить в туалет, поесть и принять ванну. Да, ванну... помоги мне, Альберт.

Тот молча подошел и за руку поднял Ишизаки вверх.

— Эхх!.. будь поаккуратнее! Пошли.

Хлоп! – Ишизаки упал на землю.

— Кхаах!..

Увидев эту небольшую сценку, я счёл происходящее забавным. Тем не менее, другие ученики нашей группы могли считать этих двоих только «паразитами». Кейсей тоже игнорировал их и уже собрался уходить, однако сейчас я решил высказаться.

— Забавная компания, не правда ли?

Сказал я, привлекая внимание Кейсея.

— Лучше не трогай их, Киётака. Они просто дурака валяют. Если не хочешь привлечь излишнее внимание, то лучше даже не смотри в ту сторону.

Сказал так наш лидер, пытаясь отговорить меня от ненужных провокаций.

— Вероятно, всё не так плохо, как с Судо, но Ишизаки тоже из тех парней, что сперва бьют, а только потом задают вопросы. В конце концов, он может стать новым Рьюеном, знаешь ли.

— Тем не менее, мы в одной группе. Я уверен, что они в определённой степени не против контакта, согласен?

Я указал пальцем в сторону этих двоих. Кейсей на какое-то мгновение съёжился, когда Ишизаки, заметив это, оглянулся. Но тот лишь замолчал и быстро потащил Альберта на выход из додзё.

— Почему?..

Чуть помолчав, Кейсей добавил ещё кое-что.

—... а ты на удивление смелый, Киётака.

На самом деле, я вёл себя так потому, что знал всё об истинном положении дел. Мне не хотелось бы говорить ему это прямым текстом, но пока Кейсей наш лидер, контроль над учащимися из других классов будет иметь очень важное значение, вплоть до решающего.

— Нам, возможно, придется снять еще один... слой здесь, в этой летней школе.

— Слой? Что ты имеешь в виду?

— Это значит, что нам придётся подружиться с Ишизаки и Альбертом... в какой-то степени.

— Абсурд. Мы, как ни посмотри, враги, хоть и состоим в одной группе. Несмотря ни на что, я точно не смогу стать их другом. В конце концов, это не последний специальный экзамен, который нам предстоит сдавать.

Нет причин для того, чтобы ладить с ними – вот, что говорит Кейсей. То же самое чувствовал и я, когда только поступил сюда. На самом деле, эта школа процветает именно благодаря такого рода конфликтам. Однако... в последнее время у меня появилось ощущение, что, возможно, есть и другой путь.

— Я слышал, что президент студенческого совета Нагумо всё же сумел объединить классы.

— Это... дело в его харизме. Всё потому, что он особенный. У меня нет такого таланта... нет, я не думаю, что подобный подвиг мог бы совершить вообще кто-либо другой. В конце концов, мы понятия не имеем, продержится ли наша дружба до самого выпуска или нет. Я даже предположить не могу, что у них на уме, но независимо от того, насколько ученики ладят друг с другом, единственные, кто будут смеяться в конце – это те, кому повезёт выпуститься из класса А. Для остальных всё закончится слезами.

Сказал так Кейсей и покинул додзё.

Часть 6

Это случилось, когда после ужина я решил вернуться в свою комнату раньше остальных.

Вероятно, в коридоре что-то произошло, поскольку несколько парней и девушек столпились в одном месте.

— Прости, прости. Ты в порядке?

Ямаучи из нашего класса извинился и протянул свою руку упавшей Сакаянаги Арису.

Та, впрочем, не приняла помощь и попыталась подняться на ноги самостоятельно.

Однако не похоже, что она в состоянии встать своими силами, поскольку Сакаянаги сразу же

схватила свою трость и, опираясь на стену, поднялась с пола, что, впрочем, почти не отняло у неё времени.

Однако, под таким количеством посторонних взглядов это время, должно быть, показалось для самой Сакаянаги необычайно долгим.

Ямаучи неуклюже убрал свою руку.

— Тогда, эмм, я пойду?

— Да. Пожалуйста, не переживай об этом.

Сакаянаги слегка улыбнулась и почти сразу отвела взгляд от Ямаучи.

И парни, и девушки почувствовали облегчение от того, что этот казус не превратился в проблему, и понемногу начали расходиться.

— Правда, Сакаянаги-чан милая... но не слишком ли она неуклюжая?

Ямаучи даже не рассматривал вариант того, что причиной столкновения стала его невнимательность.

— Ты в порядке?

Каким-то образом наши с Сакаянаги взгляды встретились; я подошел поближе и окликнул её.

— Спасибо за беспокойство, но это не было таким уж серьёзным происшествием.

— Я устрою Ямаучи нагоняй попозже.

— Не то чтобы он сделал это специально... я всего лишь упала.

Сакаянаги тихо рассмеялась, однако в ее глазах не было и капли веселья.

— Что ж, тогда прошу меня извинить.

Камуро, которая обычно всегда рядом с ней, здесь нет – похоже, они с Сакаянаги оказались в разных группах.

У меня нет возможности узнать, какие сражения происходят на стороне девушек... собственно, мне это и не интересно.

Неожиданно Сакаянаги, уже собравшаяся уходить, остановилась и оглянулась на меня.

Она заметила, что я смотрел ей в спину?

— Я только что вспомнила, что хочу с тобой поговорить, Аянокоджи-кун.

Чуть стукнув своей тростью по полу, Сакаянаги слабо улыбнулась.

— Класс В определённо обладает единством. Можно с уверенностью сказать, что это потому, что Ичиносе Хонами-сан завоевала доверие своих товарищей, отдавая все силы на помощь им. Однако, в самом ли деле стоит так сильно доверять ей – вот о чем я думаю.

— Всё это звучит так, словно не имеет ко мне никакого отношения.

Но Сакаянаги продолжила говорить, даже не обратив внимания на мои слова.

— Некоторое время назад об Ичиносе ходили слухи, что она обладает огромным количеством баллов. Несмотря на то, что до сих пор ей не приходилось особо выделяться на специальных экзаменах, благодаря своим накоплениям она всегда имела возможность потребовать расследования со стороны школы. Честно говоря, меня это удивило. Учитывая её огромный капитал, ты не думаешь, что, по всей вероятности, Ичиносе играет роль сейфа класса В?

— Не уверен. Единственные, кто знает это наверняка, это она сама или ее одноклассники. Какой смысл спрашивать что-то такое у меня?

— Я пытаюсь сказать, что... действительно ли нормально доверять все эти приватные баллы одному человеку? Например, может случиться так, что из-за допущенной ошибки она попадёт в затруднительное положение, и ради своего спасения потратит огромную сумму. Или же отдаст школе все накопленные баллы, чтобы спасти одноклассника. В конце концов, это то, за что ее никто не будет винить — можно сказать, именно для этого она играет роль сейфа.

— Вероятно, всё так.

— Однако... если бы она эгоистично использовала все баллы для собственного удовольствия, то школа могла бы посчитать подобное мошенничеством.

В любом случае, это головная боль не для меня и не для Ичиносе, а только для остальных учеников класса В первого года.

Если она действительно функционирует как сейф, то единственные, кто имеют право жаловаться, это учащиеся, сдавшие баллы ей на хранение.

— Сомневаюсь, что Ичиносе станет расходовать приватные баллы ради собственной выгоды.

— Да, это так. По крайней мере, пока что никто в ней не сомневается.

Сакаянаги пытается сказать, что с этого момента в отношении Ичиносе будут появляться подозрения.

— Я с нетерпением жду возвращения в школу.

Вероятно, довольная тем, что высказала все свои мысли, Сакаянаги ушла, ни разу не оглянувшись.

Часть 7

В 10 вечера погаснет свет, и до этого момента у нас ещё оставался один час. В общей комнате нашей группы каждый проводил время в одиночестве, почти не общаясь с другими – всё-таки момент, когда нужно начать разговор, чтобы с кем-то поладить, весьма и весьма трудный. Даже если возьмёшь и заговоришь с кем-то из другого класса, он может просто удивиться, зачем ты вообще это делаешь. Именно из-за этого очень трудно завязать беседу.

Было бы здорово, если бы кто-то проявил инициативу и поднял какую-нибудь тему для разговора, но это, кажется, несбыточная мечта.

В этот момент кто-то слегка постучал в дверь. Похоже, у нас посетитель.

— Кто это там? В такое-то время...

Никто не догадывался, кем мог быть постучавший, поэтому все с любопытством смотрели на дверь.

— Должно быть, учитель.

Безразличным тоном сказал Ишизаки; конечно, такое вполне возможно. Кейсей встал с кровати и направился к двери, чтобы открыть её стучавшему. Человеком, решившим нас навестить, оказался кое-кто действительно неожиданный.

— Вы ещё не спите, ребята?

— Президент Нагумо... у вас к нам какое-то дело?

— Я пришел проводить вас, раз уж мы все в одной группе. Могу я войти?

Конечно, ни у одного первогодки – кроме, разве что, Коенджи – не хватило бы смелости ответить «нет» на такую просьбу. Кейсей немедленно дал свое согласие и пригласил Нагумо войти. Однако, по всей видимости, тот пришёл не один – его сопровождали вице-президент Кирияма, а также двое третьегодок. Одного из них звали Цунода, а другого Ишикура, оба они были из класса В.

Войдя в нашу комнату, Нагумо осмотрелся.

— Как и ожидалось, они обустроились так же, как и ты, семпай.

Нагумо с улыбкой сказал это Ишикуре.

— Похоже на то. Итак? Как ты собираешься «укрепить связи в группе», затащив нас в комнату первогодок?

Ишикура задал такой вопрос, и Кейсей, не совсем понимая ситуацию, тоже решил переспросить.

— «Укрепить связи»?

— Разве я не сказал? Мы пришли проводить вас, ребята, раз уж судьба свела нас в одну группу. В этом лагере нет ни телевизоров, ни компьютеров, ни телефонов — честно говоря, нет вообще ничего, что можно было бы назвать развлечением. Но я принёс кое-что, во что мы можем сыграть.

С этими словами Нагумо вытащил из кармана своей футболки маленькую коробку.

— Карты?

— «Играть в карты сейчас? В таком месте? В нашем-то возрасте?» Я уверен, сейчас у вас в головах именно эти мысли. Но в летних лагерях обязательно нужно сделать это хотя бы раз.

Нагумо непринужденно сел на свободное место и содрал пленку с запечатанной коробки.

— Пожалуйста, устраивайтесь, семпай. Извините, первогодки, но, поскольку здесь очень мало места, пожалуйста, сядьте на свои кровати.

Нагумо сказал это, останавливая тех, кто начал занимать свободные места.

— Я ухожу.

Цунода отказался тоном, не терпящим возражений, и развернулся.

— Пожалуйста, не говори так, давай сыграем! Возможно, мы сможем обсудить вещи, о которых не получилось бы поговорить в другой ситуации.

На мгновение Цунода задумался, но всё же послушно сел на свободное место. После этого Ишикура также занял своё.

— Чтобы оживить игру, я думаю, мы должны поставить что-нибудь на кон. Мне нужно несколько хороших идей.

Участники моей малой группы, нервничавшие уже из-за того, что имеют дело со старшеклассником, не смогли ничего придумать. Вероятно, это из-за того, что они не знают, что стоит и не стоит говорить президенту студенческого совета.

Нагумо, разумеется, понимал, что первогодки поведут себя таким образом.

— Мы уже определились с порядком приготовления завтрака, верно? Почему бы нам не вернуться к этому вопросу и не поставить его решение на кон? Если какая-то группа будет проигрывать снова и снова, то, в худшем случае, им придётся готовить завтрак до конца летнего лагеря. С другой стороны, отсутствие поражений избавит вас от хлопот с готовкой. Вот, что я хочу предложить.

— Эй, Нагумо. Разве мы не должны согласовывать подобное со всей группой?

Ишикура окликнул его таким вопросом.

— Это всего лишь порядок готовки завтрака. Пожалуйста, дай мне хоть немного свободы действий в этом вопросе.

Поскольку Нагумо – президент студенческого совета этой школы, он, не сдерживаясь, высказывал свои пожелания даже старшеклассникам. С другой стороны, не похоже, что третьегодки могут позволить себе быть чересчур жесткими, когда имеют с ним дело. Зная о столкновениях между ним и Хорикитой Манабу, они, вероятно, не хотят баламутить воду неосторожными действиями.

— Понятно. Что ж, давайте сыграем в карты и решим.

— Нас это тоже устраивает, так ведь?

С некоторой сдержанностью спросил Кейсей, повернувшись к первогодкам.

Ишизаки, Хашимото и остальные слегка кивнули, давая свое согласие. Я поступил таким же образом. Не отреагировал на этот вопрос только один человек.

— Коенджи, ты что, против того, чтобы решить всё путем игры в карты?

Было бы нормально просто проигнорировать его, но Нагумо самоуверенно заговорил с Коенджи. Их беседа в спортзале может иметь к этому какое-то отношение.

— Я не соглашаюсь и не отказываюсь. Всё уже решено большинством голосов.

— Это не имеет отношения к числам. Я хочу, чтобы ты высказал своё мнение.

— Тогда позволь мне ответить, президент студенческого совета. У меня нет ни малейшей заинтересованности во всём происходящем. Согласие или несогласие – я даже не думал о таких мелочах. Такой ответ тебя устраивает?

Других слов, в общем-то, от Коенджи и не ожидалось. Тем не менее, Нагумо с удовольствием засмеялся и задал ему совершенно неожиданный вопрос:

— Почему бы тебе не вступить в студенческий совет, Коенджи? Я был бы рад кому-нибудь столь интересному в его составе. Кроме того, я слышал, что ты демонстрируешь прекрасные академические и физические способности.

Все присутствующие в комнате, в том числе и третьегодки, были шокированы этими словами. Единственным, чье выражение лица не изменилось, оставался Коенджи.

— К несчастью, я совершенно в этом не заинтересован.

— Полагаю, так и есть, но знай, что тебе всегда будут рады. Если когда-нибудь изменишь своё мнение на этот счёт, не стесняйся связываться со мной в любое время.

Похоже, что Нагумо с самого начала не рассчитывал получить согласие Коенджи.

— Ну, что ж, сыграем в карты?

Нагумо отвел взгляд от Коенджи и в очередной раз повторил свой вопрос.

— Во что именно мы будем играть?

— Посмотрим... почему бы нам просто не сыграть в Старую деву? Тот последний, у кого останется Джокер, проигрывает. В игре примут участие по два представителя от каждого учебного года, то есть всего игроков будет шестеро.

П/П: Старая дева – игра, целью которой является избавление от всех карт из своей руки. Исход поединка зачастую зависит исключительно от удачи играющих. Нагумо чуть изменяет правила, сделав последней картой не даму, а Джокера, но сути это не меняет.

Я не очень хорошо знаком с карточными играми, но даже я знаю о Старой деве.

— Участвующие могут по собственному желанию выходить из игры. Просто, пожалуйста, не делайте этого прямо посреди кона.

Сказал Нагумо и начал тасовать карты. Чтобы каждый мог удостовериться, что нет никакого жульничества, он позволил сделать то же самое одному из третьегодок, после чего передал колоду Кейсею.

Тот, перетасовывая карты, взглядом искал еще одного ученика, готового принять участие. Поскольку никто другой не вызвался добровольцем, Хашимото неохотно поднял руку и спустился с кровати.

Часть 8

И так началась игра в Старую Деву. Игроками были по два представителя от каждой малой группы. Готовить завтрак означало рано вставать, что, конечно, мало кого радовало. Поскольку учащимся каждого года изначально было необходимо исполнять эту обязанность по 2 раза, вариант, при котором мы выиграем 5 конов и проиграем только один, приведёт к весьма благоприятному результату. Если победим в 4 раундах, это также будет вполне приемлемо.

— Играть в карты молча не особо-то весело, так что давайте поболтаем.

Сделал предложение Нагумо и, получив перетасованную Кейсеем колоду, начал раздачу.

— Сейчас этим занимаюсь я, но, начиная со второго раунда, раздавать карты будет проигравший в предыдущем коне.

Все закивали. С того момента, как Нагумо вошел в нашу комнату, он ни разу на меня даже не посмотрел. Возможно, несмотря на то что мы с ним контактировали во время зимних каникул, на самом деле я мало занимаю его мысли.

— Первогодки, которые не играют, вы тоже не стесняйтесь, почувствуйте себя как дома. Если будете постоянно нервничать в кругу старшеклассников, это скажется на вашем завтрашнем состоянии.

Хоть он так и говорит, мы никак не могли вернуться к той расслабленной атмосфере, что царила здесь ещё пять минут назад. Один лишь Коенджи дремал, не обращая на игру никакого внимания.

Сидя на нижней койке, я решил понаблюдать за происходящим.

— Пусть это всего лишь игра, первогодки не могут позволить себе просто проиграть, семпай.

— К сожалению, я не из самых везучих людей. Не стоит быть обо мне слишком высокого мнения.

— Все будет хорошо, семпай. Я считаю, что ты достаточно силен и точно не настолько плох, чтобы проиграть слишком много раундов.

Несмотря на то, что в подобной игре исход зависит лишь от удачи, Нагумо всё ещё полон уверенности.

Первый раунд проходил гладко, и вскоре из игры уже вышла половина колоды.

— Есть.

Третьегодка Ишикура сумел первым избавиться от своих карт. Следующим был вице-президент Кирияма, Нагумо закончил третьим. Второгодки победили досрочно, и это оказывало дополнительное давление на 1-й год.

— Готово.

Хашимото чуть склонил голову в сторону третьегодок и выложил перед собой последние в руке две парные карты. Остались лишь Кейсей и Цунода.

Хоть я и чувствовал, что настроение было довольно напряженным, эти двое всё же сохраняли самообладание. У Кейсея осталось две карты, у Цуноды одна. Другими словами, Джокер у нашего лидера. Если третьегодка вытащит его, то Кейсей победит. Однако... карта, выбранная Цунодой после короткого размышления, оказалась выигрышной.

— Отлично, вот и всё.

—... Я проиграл.

Первый раунд завершился поражением Кейсея, и, таким образом, нашей малой группе теперь предстоит по меньшей мере один раз готовить завтрак.

— Не стоит так переживать. Пока мы не проиграли больше двух раз, это ничего не значит.

Такими словами Хашимото подбадривал Кейсея. Тот кивнул в ответ, но, похоже, продолжал винить себя за поражение. Возможно, сейчас его мысли занимает вероятность проигрыша в ещё одном раунде.

— Я же говорил об этом, разве нет? Теперь ты должен собрать карты и раздать их.

— П-Простите.

Кейсей, забывший слова Нагумо, запаниковал и взял карты в руки. Вскоре начался второй раунд. Со своей позиции я видел руку одного из третьегодок; у него был Джокер.

Проигрышная карта продержалась на своём месте до середины игры, но вскоре перешла к другому игроку.

В конечном итоге остались два ученика – Кирияма и Кейсей. Теперь, во второй раз оставшись один на один, Кейсей, похоже, не смог удержаться и в конце концов начал нервничать. Судя по количеству оставшихся карт, можно быть уверенным, что Джокер сейчас у него. Поколебавшись, Кирияма медленно вытащил карту. Кейсей делал все возможное, чтобы сохранить нейтральное выражение на лице, но, увидев выбор соперника, пал духом. Первогодки потерпели два поражения подряд.

Оценив ситуацию, Яхико дал Кейсею сигнал, что хотел бы сыграть вместо него.

— Возможно, будет лучше, если кто-то тебя подменит.

После этих слов Нагумо Кейсей послушно сел на свою кровать, а его место занял Яхико.

— Я не очень хорош в подобных играх. Прости, но оставляю всё на тебя.

Кейсей, на чьих плечах лежала ответственность за два поражения подряд, теперь сам наблюдал за сражением. Конечно, даже Яхико будет нервничать, имея дело со старшими. Тем не менее, он выглядел довольно спокойным – возможно, такое поведение как-то связано с тем, что обычно он относится к Кацураги как к старшекласснику. Впрочем, это может и не оказать никакого влияния на исход игры. Я не знаю, какие факторы мастерства здесь задействованы, но в целом всё сводится к простой удаче.

— Я уже начинаю и сам хотеть, чтобы первогодки наконец выиграли.

Сказал Нагумо, похоже, извиняясь за то, что побеждал раз за разом.

— Кстати, Ишикура-семпай, как дела в клубе?

— Тебя ведь баскетбол совсем не интересует, разве нет?

— Ничего подобного. Конечно, я намного больше увлечен футболом, но это никак не мешает мне любить и баскетбол тоже.

— В этот раз в клуб вступило несколько спортивных первогодок, так что можно ожидать от них хороших результатов в следующем году; в конце концов, за этот год мы практически ничего не добились. Жаль признавать это, будучи капитаном.

Я знаю не так много участников баскетбольного клуба, но, по всей видимости, говоря о талантливых первогодках, Ишикура имел в виду Судо.

Его усердная работа привлекла внимание даже третьегодки, который вот-вот покинет эту школу.

— С нетерпением жду успехов вашего клуба.

— В последнее время ты, кажется, сосредоточен только на студенческом совете и почти не уделяешь внимания футболу.

— Не то чтобы я когда-то собирался стать профессионалом. Кроме того, я могу продолжить играть в любой момент – просто сейчас роль президента школьного совета для меня куда более привлекательна.

— Это здорово, что ты так усердно работаешь, но у меня плохие предчувствия насчёт того, что ты постоянно провоцируешь Хорикиту.

— Я не пытаюсь озлобить его или что-то в этом духе. Я лишь хочу, чтобы меня признал семпай, которого я долгое время боготворил. Таковы мои настоящие чувства.

Ишикура кинул короткий взгляд на Нагумо, но тут же вернулся к своим картам.

— На этот раз я первый.

Он без проблем вышел из игры.

— Я тоже всё.

Сразу после этого Яхико также радостно выбросил две последние карты, получив недостающую.

Сейчас только от Хашимото зависит, удастся ли первогодкам победить. Количество его карт неуклонно уменьшается, но, в конце концов, действительно важно лишь то, у кого на руках Джокер.

— Отлично.

Опасения были напрасны: Хашимото также вышел из игры.

— Ох, первый год впервые победил. Мои поздравления.

— Больше спасибо, Нагумо-семпай.

В игре остались только президент студенческого совета и Цунода с 3-го года. Однако... у Нагумо есть кое-какое преимущество. Вероятность того, что оно определит результат игры, равна 50%.

— Что ж, прошу меня извинить.

Сказал Нагумо, без колебаний вытаскивая карту справа.

Однако в руках у него оказался Джокер.

— Как жаль.

Третьегодка Цунода также взял правую карту, стоило Нагумо только протянуть обе для выбора.

— Вот и всё.

В результате выиграл Цунода, и второгодки потерпели поражение.

— Меня одолели. Что ж, перейдём к четвертому раунду?

Нагумо без какой-либо горечи от проигрыша приготовился к продолжению игры.

— В этот раз первогодки впервые победили... Как насчет того, чтобы снова начать проигрывать? В конце концов, мы ваши семпаи, так что я хочу, чтобы вы взяли на себя общие обязанности.

Сказав это, Нагумо начал раздавать карты.

— Насколько я помню, Судо из класса D, не так ли? Кто ещё здесь оттуда?

Спросил, дожидаясь начала раунда, Ишикура и посмотрел на присутствующих первоодок.

— Ахх, мы с Аянокоджи его одноклассники.

Сказал Кейсей, взглядом указывая на меня. И тут же добавил:

— Только один момент... начиная с этого месяца, мы класс C.

Обычно мало кого заботят дела учеников других учебных лет. Но, услышав от Кейсея эти слова, Ишикура очень удивился.

— Значит, вас повысили с класса D до класса C? Впечатляет.

— Несомненно, ведь вскоре после поступления мы растеряли все свои классные очки.

— И всё равно поднялись до C... Отличная работа. Насколько большой разрыв между вами и классом B?

Стоило Ишикуре спросить об этом, как Кейсей резко замолчал.

— Пожалуйста, забудь об этом. В нашей группе присутствуют представители всех классов, и я виноват в том, что поднял столь животрепещущую тему.

Он принес извинения. Определенно, подобное не стоит обсуждать в таком месте. Для Ишизаки и остальных из класса D, поменявшихся с нами местами и упавших на дно, а также для учеников класса B это, безусловно, не самая приятная тема для беседы.

В итоге получилось так, что первогодки практически не участвовали в разговоре, и общались в основном только Нагумо и учащиеся 3-го года. Шёл четвёртый раунд. Стоило четверым из шестерых человек закончить игру, как Нагумо попросил остановиться.

— Оставшиеся игроки – это двое первоодок, да? Нет смысла доигрывать этот кон, так ведь?

Кто бы из них ни победил, 1-й год, так или иначе, потерпел поражение. Яхико и Хашимото вернули оставшиеся карты обратно в колоду. Несмотря на то, что один раз нам всё же удалось одолеть второгодок во главе с Нагумо, мы трижды проиграли. Изначально нам нужно было готовить завтрак всего два раза, но теперь это число увеличилось.

Если снова потерпим поражение, то на нас падёт ещё более тяжкое бремя.

— Может, поменяемся?

Хашимото попросил о смене и вернулся к себе на кровать. Наверное, немногим первогодкам захочется играть со столь мрачным настроением.

— Давайте не будем терять время. Неважно кто, просто присоединяйтесь. Вот ты.

Я лишь молча наблюдал за происходящим, когда Нагумо указал на меня. Конечно, мне бы хотелось отказаться, но в подобной ситуации вряд ли можно себе это позволить.

Не знаю, намеренно он меня выбрал или случайно, но, по всей видимости, стоит согласиться.

— Извини, Аянокоджи. Полагаюсь на тебя.

— Конечно.

Уже успели сыграть трое первогодок, так что нет ничего странного в том, что в этот раз выбрали меня.

Кроме того... это ведь просто развлечение, не более чем игра, чтобы определить, кто выиграет, а кто проиграет. Когда мы с Хашимото поменялись местами, Яхико попросил меня раздать карты. Перетасовав колоду, я, пусть и неуклюже, но справился с этой задачей.

— Ладно, это уже пятый раунд. Мне бы хотелось победить и семпаев. Давайте постараемся, первый год.

Нагумо резковато обратился к нам с этими словами поддержки. Я посмотрел на свои карты и оценил ситуацию. Сразу же обнаружилось, что несколько моих карт были парными, однако Джокер также оказался именно у меня.

До тех пор, пока не удастся передать его кому-нибудь со 2-го или 3-го года, у меня не будет шансов на победу.

Я не очень хорошо знаком с карточными играми, но есть один любопытный момент: в

некотором смысле факт того, что я сразу же заполучил проигрышную карту, может оказаться для меня благоприятным.

Начался пятый кон. Игра шла неплохо, но пока Джокер всё так же оставался у меня. Время от времени один из старшеклассников делал движение к этой карте, но тут же менял свое решение. Только на пятом кругу я наконец избавился от неё. Вытащивший её ученик на мгновение бросил на меня взгляд, но тут же вернул самообладание и продолжил игру.

На этот раз первым закончил Яхико, после него сразу же вышел я.

— Эхх, выходит, первогодки нас обставили? Похоже, удача повернулась к ним лицом.

Спустя некоторое время, в игре остались только двое третьегодок. Можно сказать, что всё прошло именно так, как и надеялся Нагумо. Остался всего один раунд. Как представитель первого года, я бы очень не хотел проиграть вновь.

— Следующий кон - последний.

— Я раздам.

Стоило Ишикуре взять в руки колоду, как Коенджи окликнул Нагумо.

— Президент.

— В чем дело, Коенджи? Ты наконец-то захотел присоединиться?

— Мне несколько любопытно. Кажется, я догадываюсь, как пройдет последний раунд.

Он ответил довольно высокомерно, но Нагумо не обратил на это внимания.

— И, как думаешь, чем всё закончится?

— Пусть это лишь игра, но первогодки выступают против опытных старшеклассников. Весьма велик шанс, что мы проиграем.

Ответил Коенджи, после чего рассмеялся и с довольным видом закрыл глаза.

По всей вероятности, большинство присутствующих здесь людей не осознали смысла слов Коенджи. Только старшеклассники, похоже, поняли ситуацию. В это же время, я ломал голову над тем, как мне стоит поступить. Если буду полагаться только на удачу, то практически гарантированно проиграю. Однако... если принять кое-какие меры, чтобы избежать такого

исхода, можно привлечь внимание Нагумо.

Я проверил свои карты: одной из них оказалась та, от которой я точно должен избавиться, если хочу выиграть. Джокер, знаменующий собой поражение.

— Что касается первогодок... Я бы хотел, чтобы всё закончилось на их трех проигрышах. Но четыре поражения меня тоже вполне устраивают.

Слова Нагумо звучали так, словно он на что-то намекал. Финальный раунд начался, и каждый игрок выложил по две карты.

Через пару минут результат этого раунда, по всей видимости, станет ясен.

Часть 9

— Простите, первогодки, но я всё.

Первым, кто завершил игру, стал Цунода. Кирияма избавился от своих карт следующим. Оставшиеся игроки – это Нагумо, Ишикура и мы с Яхико. Джокер с самого начала находился у меня, и в конце концов я принял решение сдаться и отказаться от победы. Мне оставалось лишь молча продолжать играть, не особо стараясь.

Яхико сбросил карты и облегченно выдохнул. Вскоре после этого Ишикура оставил меня один на один против Нагумо.

— Не похоже, что тебе весело, Аянокоджи.

— Это не так. Просто у меня проблемы с выражением собственных эмоций.

— В самом деле? Ты с самого начала выглядел каким-то бледноватым. Всё это время Джокер был у тебя, не так ли?

Это его замечание на самом деле вовсе не странное. Если сейчас, в игре один на один, Джокер не у Нагумо, то для него становится весьма очевидно, что это подразумевает.

— Возможно.

Общаться с ним было бы проблематично, поэтому я отмахнулся от вопроса.

Ведь я знаю, что это не то, что Нагумо хочет узнать от меня. Полагаю, он собирается поговорить со мной так, как ему удалось это сделать с Коенджи. Я молча протянул ему две

карты. Одна из них – Джокер, а другая – нужная Нагумо для победы.

Думаю, он вытянет именно выигрышную. Нет... Я не понимаю, что означает выражение его лица. Нагумо улыбнулся и протянул руку. И...

— Повезло тебе, Аянокоджи. Теперь у вас есть шанс.

Нагумо вытащил Джокера.

— Как необычно. Я думал, ты наверняка сможешь выбрать правильную.

Сказал Ишикура рядом с Нагумо.

— В конце концов всё сводится к удаче; если я проиграю, то так тому и быть.

Перетасовав оставшиеся две карты, он протянул их мне.

— Теперь твоя очередь.

С точки зрения сторонних наблюдателей, шансы — 50/50. Но на самом деле это не так. Да, Нагумо достал карты из запечатанной коробки, но он первым перетасовал колоду. В тот момент ему удалось пометить самую важную карту. Он сжульничал.

Это сложно разглядеть в обычной ситуации, но на Джокере есть небольшая метка. Я разгадал эту загадку, основываясь на чём-то вроде интуиции.

Во всех пяти раундах Нагумо правильно угадывал исход игры. Конечно, у него не было полной уверенности, поскольку не все первогодки знали об этом аспекте. Поэтому он говорил неоднозначно и лишь делал догадки об исходе, основываясь на том, какие ученики обладают высокой вероятностью победы, а какие — низкой.

Но старшеклассники, осознавшие... нет, которым рассказали об этом трюке, обладают подавляющим преимуществом. В любом случае... это отвратительно.

Я вижу на карте справа небольшую пометку. Ошибки быть не может, так как это поспешная импровизированная маркировка, которой не было на других картах. Интересно, что произойдет дальше, если я выберу левую? Ответ на этот вопрос прост — ничего не произойдет. Это будет значить лишь то, что мне повезло с шансом на победу в 50%.

— Я правда не могу сказать, какая из них какая, поэтому просто выберу наугад.

Сказав это, я протянул руку, но Нагумо неожиданно убрал от меня карты.

— Пожалуйста, подумай, прежде чем выбирать.

— Вряд ли простые размышления как-то помогут.

— И всё равно, я настаиваю.

Он предлагает мне поменять своё решение на полпути.

— Понятно. Что ж...

Я задумался; конечно, мои мысли были не о самих картах. После пары секунд молчания я потянулся к выигрышной карте.

— Мне приглянулась та, что слева. Пожалуй, выберу её.

Эта причина так же хороша, как и любая другая.

На этот раз Нагумо не останавливал меня. Последняя выигрышная карта попала ко мне в руки.

— Прошу прощения.

Сказал я, объявляя таким образом о своей победе.

— Ты проиграл, Нагумо.

— Похоже, так и есть. В любом случае, мы изначально должны были готовить завтрак дважды, так что ничего страшного.

Сказав это, Нагумо принялся собирать разбросанные карты.

— Тем не менее, это было довольно забавно. Как я и думал, мы с Ишикурой-семпаем хорошо ладим.

—... Кто знает.

Не обратив внимания на слова вежливости Нагумо, Ишикура покинул комнату.

— Надеюсь, никто не против, чтобы первогодки готовили первыми? Пожалуйста, позаботьтесь об этом завтра.

— Х-Хорошо. Спасибо за сегодняшний вечер.

Кейсей поблагодарил Нагумо. Закончив играть в карты, старшеклассники покинули нашу комнату.

— Не похоже, чтобы мы с ними так уж много пообщались.

Я могу понять, почему Ишизаки пробормотал это.

В конце концов, это лишь игра, немного увеличившая бремя учеников 1-го года.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1527837>